

**Романтизм в
литературе Европы
XIX в.:
открытие «внутреннего
человека»**

- **Романтизм** — идейное и художественное направление в европейской — родился на волне отрицания возвеличенного эпохой Просвещения культа человеческого разума. Лозунг «Свобода, Равенство и Братство» показал свою полную несостоятельность: Европа оказалась ввергнутой в полосу войн и политической реакции. На этом фоне философские взгляды просветителей XVIII в. и их эстетические идеалы казались цепью сплошных роковых ошибок. Романтическое искусство с колыбели наполняется грустью по утраченным иллюзиям, «мировой» скорбью и пессимизмом. Романтики

Романтическую литературу, живопись, музыку можно назвать «энциклопедией чувств», открывшей во всей многогранности неисчерпаемый мир одинокой человеческой души, ее порывы к счастью, любовные томления, мучительные поиски недостижимого идеала. Ни одно культурное явление не рождается спонтанно. У романтизма были свои предшественники и свои кумиры.

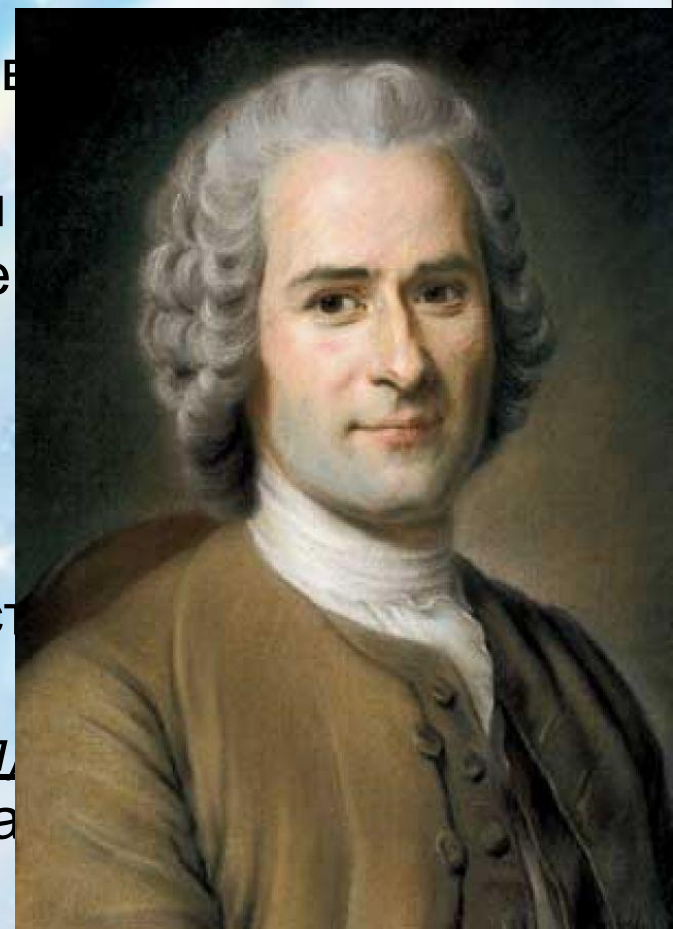
Ранее других заговорил о преобладании чувств над разумом французский просветитель **Ж.-Ж. Руссо** («Исповедь» и другие сочинения).

Он же ввел в кругозор европейского общества культ природы как то последнее прибежище, где усталое человечество обретет наконец желанное счастье и покой.

(«Савойский священник», «Новая Элоиза»). Рядом с Руссо вырастают

мощные фигуры поэтов немецкого движения «Sturm und Drang» («Буря и

натиск»), в сочинениях которых родились образы героев-бунтарей, непонятых и отвергнутых («Разбойники» Шиллера) и знаменитая

*Джордж Ноэл Гордон
Байрон*

Но подлинным «отцом романтизма» принято считать английского поэта **Джорджа Ноэла Гордона Байрона** (1788—1824). Мировую славу Байрону принесла монументальная поэма «Паломничество Чайльд Гарольда» (1812—1818). Основу сочинения составили разрозненные дневниковые записи, которые поэт вел во время путешествия по разным странам Европы. Байрон объединил эти тексты мотивом странствий главного героя — Чайльд Гарольда, — вечно мрачного, одинокого, неудовлетворенного всем сущим мыслителя, который повсюду видит лишь

Чуть позднее европейские читатели смогли познакомиться с работой франкфуртского философа отшельника **Артура Шопенгауэра** (1788—1860) «Мир как воля и представление». Книга поразила современников глубочайшим пессимизмом. Автор утверждал, что история человечества лишена всякого смысла. Не разум, а слепая воля к жизни, жестокая и иррациональная, правит обществом.

**Артур
Шопенгауэр**

в эпоху Просвещения особое значение придавалось слову, поскольку оно воплощало Разум. Литература считалась высшим из искусств и почиталась как область,

с философией. Романтики резко

от этой теории. По их мнению, именно музыка, неизреченное искусство, способное передать эмоции человека, является приоритетным видом художественного творчества. Известный философ и эстетик

- **Ф.В.**

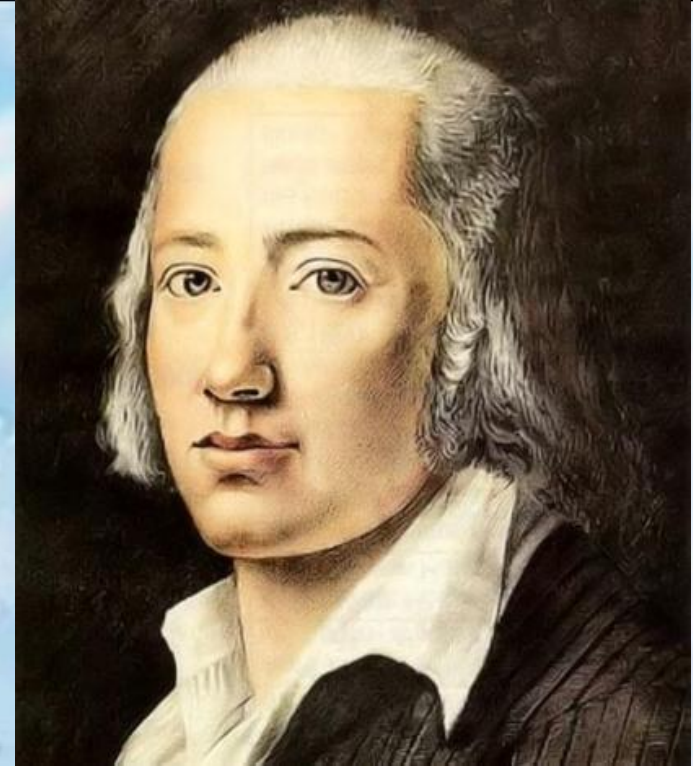
- **Шеллинг** объявляет музыкальность «голосом глубочайшей сущности мироздания». Немецкие писатели-романтики — Новалис, Фр. Шлегель, Э.Т.А. Гофман, Л. Тик — считали, что мышление звуками выше любого другого, и музыка может рассказать о том, где слова поэзии или образы живописи бессильны. Под влиянием этих идей родились представления о художнике-универсале, обладающем «синтетическим» талантом композитора, поэта и живописца, что безгранично расширяет его творческие возможности. Как мы

Яркая индивидуальность немецкого романтизма —

Фридрих Гёльдерлин (1770 — 1843).

Писателю не было и тридцати, когда его роман «Гиперион» получил широкую известность. В нем Гёльдерлин поведал о пылком греческом юноше Гиперионе, отдавшем себя борьбе за освобождение родного края. Судьба героя была трагичной. Печальный, непонятый людьми, всеми покинутый отшельник, он приходит к выводу: «...Лучше жить на любой другой планете, только не на Земле». В поэзии Гёльдерлина

постоянно присутствует человек

Фридрих

Гёльдерлин

Вы бродите в туманах,
По тропам зыбким, ясные гении!
Вас тихо нежит
Сияющий воздух богов, —
Так касаются вещей струн
Пальцы арфистки.
Рок незнаком небожителям.
Как младенческий сон, их дыхание...
Но нам в этом мире
Покоя не будет нигде.

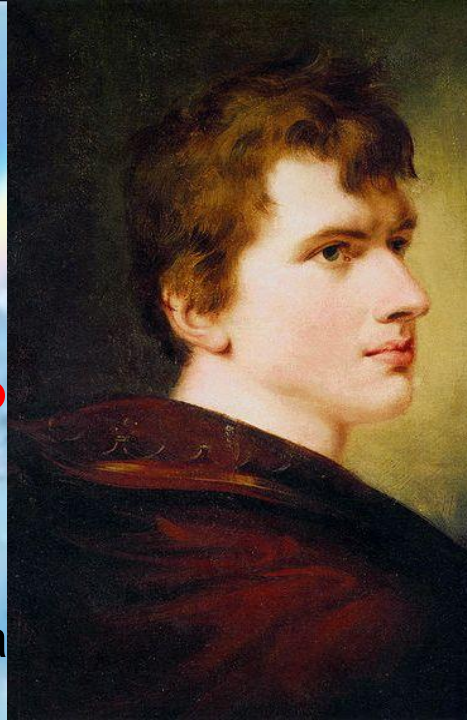
(«Песнь судьбы». Перевод Г. Ратгауза)

В истории немецкого романтизма трудно переоценить роль фольклорного сборника «Волшебный рог мальчика»

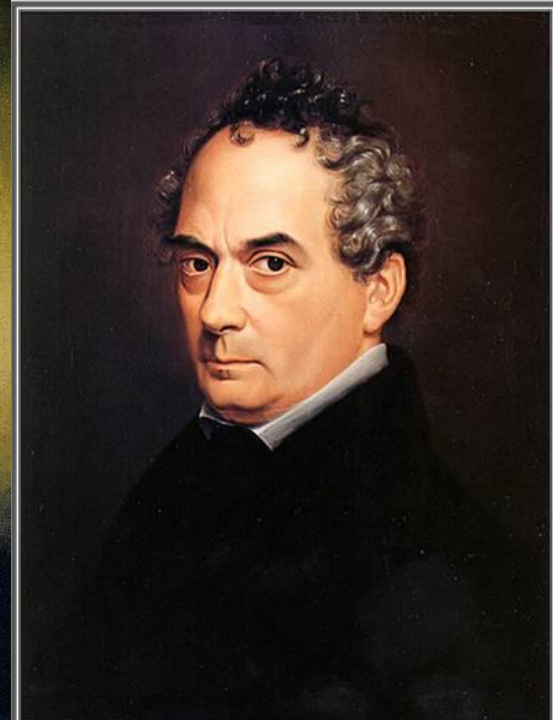
(1806—1808), составленного двумя друзьями — **Клеменсом Brentано** (1778—1842) и **Ахимом фон Арнимом** (1781—1831).

Живая простота народной поэзии, выразившей естественные чувства людей, не испорченных

цивилизацией, нашла горячий отклик в сердцах современников. Как писал позднее Генрих Гейне, в этой книге «закljučаются самые Чарующие цветы немецкого духа». В числе прочих «чарующих цветов» сборника есть и такое стихотворение:

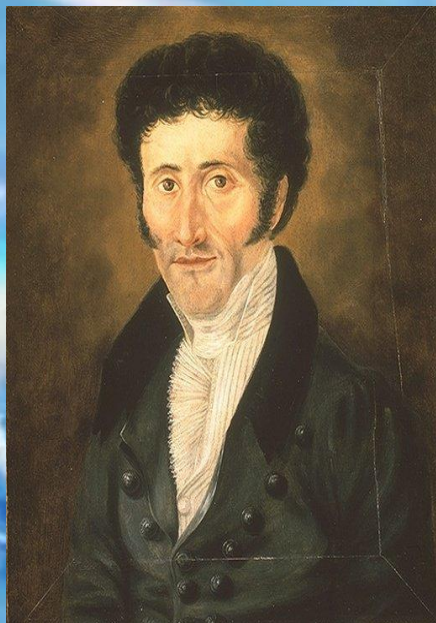
Ахимом фон Арнимом

Клеменс Brentано

Как распознаю я твой дом,
Скажи, разумница моя!—
Ходи по улочкам кругом,
Так и по улочкам кругом,
Так и узнаешь, где мой дом.
Молчок! молчок!
Попридержи-ка язычок! <...>
— А что мне делать поутру,
Скажи, разумница моя!—
Надень, что снял, забудь — что знал...
Свет всюду бел, а мир — не мал!
Молчок! молчок!
Попридержи-ка язычок!

{Перевод М. Цветаевой}

Труд Арнимо и Брентано возбудил интерес к народному творчеству в многообразии жанров. Но особенно полюбилась немецким романтикам сказка. Вспомним, как в детстве в царство волшебных желаний нас погружали **братья Гримм** — всемирно известные авторы «Детских и домашних сказок» (1812—1815).

Не менее прославленный творец сказочной фантастики — **Эрнст Теодор Амадей Гофман** (1776—1822).

Гофман был «идеальным» с точки зрения романтиков мастером универсалом, сочетая таланты композитора (автор оперы «Ундина»), музыкального критика, дирижера, живописца, графика, декоратора, режиссера. Но нам он интересен прежде всего как мастер сказки и фантастической новеллы. В сочинениях Гофмана предстает особый «двуликий» мир, словно сотканный из реальности и вымысла, мистики и гротеска, уродливого и прекрасного, смешного и трагичного. Так, в сатирической сказке «Крошка Цахес» писатель рассказал поучительную историю об отвратительном уродце — «раздвоенной редьке», «диковинным обрубке корявого дерева», который к тому же мяукает и кусается. Цахес страшен и смешон, но зато наделен

Эрнст Теодор Амадей
Гофман

Генрих Гейне

Среди высших достижений немецкого романтизма
—
творчество **Генриха Гейне** (1797—1856). В России
Гейне
был известен прежде всего как прекрасный
лирический
поэт.

Хотел бы в единое слово
Я слить мою грусть и печаль
И бросить то слово на ветер,
Чтоб ветер унес его вдаль.
И пусть бы то слово печали
По ветру к тебе донеслось,
И пусть бы всегда и повсюду
Оно тебе в сердце лилось!
И если б усталые очи
Сомкнулись под грезой ночной,
О, пусть бы то слово печали
Звучало во сне над тобой!

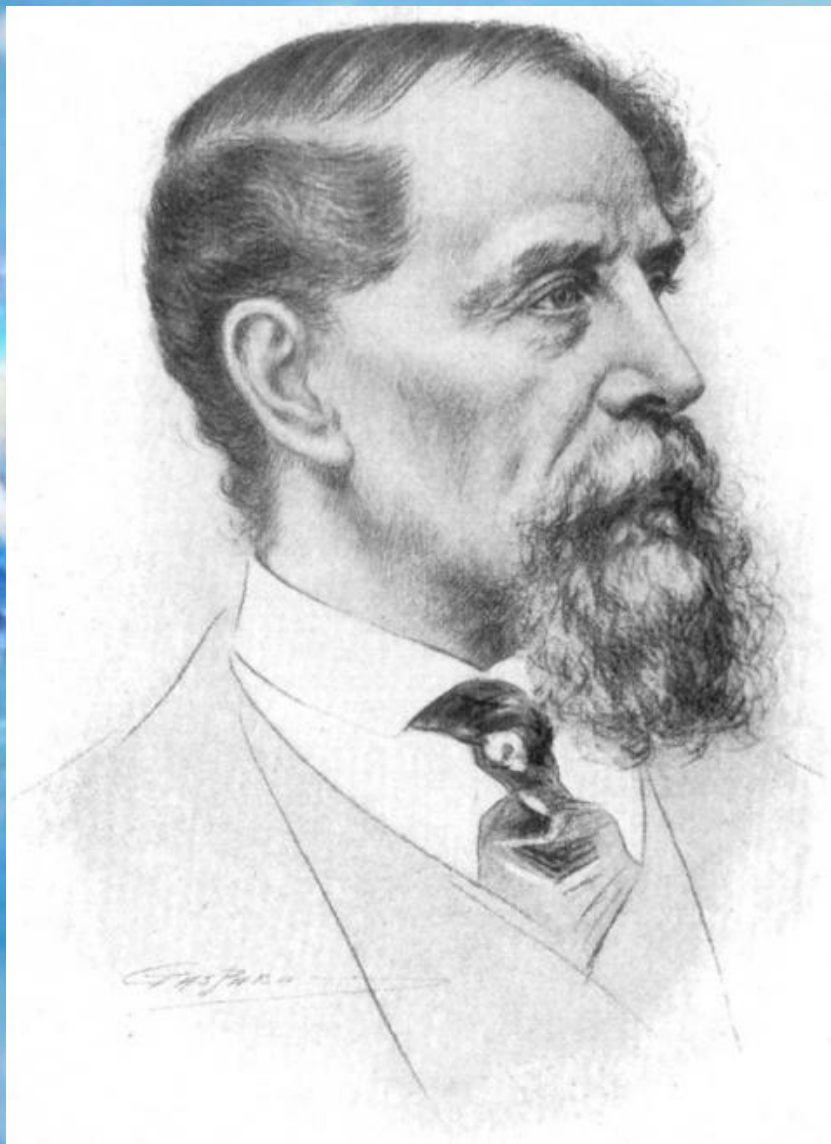
Это стихотворение в переводе русского поэта Л.
Мея,
положено на музыку П.И. Чайковским. Всего же на
стихи немецкого романтика создано свыше **4000**
музыкальных произведений, в том числе сочинения
таких композиторов, как Шуберт, Шуман, Брамс

**Вальтер
Скотт**

На фоне блистательной школы немецких романтиков достижения представителей **английского поэтического романтизма** кажутся более скромными. Его зачинателями считаются поэты так называемой «озерной школы» — **Уильям Вордсворт (1770—1850)** и **Сэмюэл Тейлор Кольридж (1772—1834)**, издавшие в 1798 г. сборник романтических стихов под названием **«Лирические баллады»**.

Гораздо ярче романтизм расцвел в английской прозе, где заблистало имя **Вальтера Скотта (1771—1832)**, создателя жанра исторического романа. Знаменитым писатель стал в 1814 г., когда вышел в свет его первый роман **«Уэверли»**. Вслед за этим «шотландский чародей» (как назвал В. Скотта А.С. Пушкин) написал 25 исторических романов, несколько сборников стихов, пьесы, поэмы, двухтомник ***«История Шотландии»*** и многотомное сочинение ***«Жизнь Наполеона Бонапарта»***. Каждое новое произведение Скотта тотчас переводилось на иностранные языки, и его влияние на развитие европейской литературы было огромным.

Чарльз
Диккенс

Вершиной английской литературы XIX в. является творчество **Чарльза Диккенса** (1812—1870). Его романы во все времена пользовались в России особой любовью. «Как типичен, своеобразен и национален Диккенс», — говорил о нем Ф.М. Достоевский, вторя своим современникам, увлеченным «диккенсовской прелестью».

Мир сочинений Диккенса разнообразен и глубок. Он не был романтиком в традиционном понимании, хотя многое связывает писателя с эстетикой этого направления. Романтические преувеличения, фантастика, гротеск и шарж, скепсис и пессимизм — все это характерно для романов писателя. Вместе с тем Диккенс был чужд «бегству от действительности». Скорее наоборот: он возвысил свой голос в защиту униженных и обиженных, твердо веря в великое и прекрасное будущее своего народа. Острота жизненных ситуаций, раскрытых Диккенсом в романах «Посмертные записки Пиквикского клуба», «Домби и сын», «Дэвид Копперфильд» и других, приближает писателя к высотам критического реализма, а глубокий психологизм и человечность ставят его в ряд великих гуманистов.

- В 1839 г. **Диккенс** завершил одно из своих лучших творений — **роман «История Оливера Твиста»**. В нем с беспощадной правдивостью показаны страдания ребенка-сироты, волею судьбы оказавшегося в «концлагере» XIX в. — «работном доме», откуда редко кто выходил здоровым и невредимым. Писатель существенно переосмыслил распространённый в европейской литературе сюжет о сыне богатых родителей, случайно попавшем на «дно жизни». Роман раскрыл респектабельному английскому обществу немало горьких истин о нравственном состоянии городского населения — обитателей бедных кварталов. Счастливый конец этой печальной истории — скорее дань желаниям читателей, нежели соответствие «правде жизни».

Франсуа-Рене де Шатобриан

Развитие романтизма во **Франции** наиболее весомо представлено **литературой и изобразительным искусством**. Французские романтики заявили о себе в начале XIX в. Среди них выделим фигуру виконта **Франсуа-Рене де Шатобриана (1768—1848)**. Пушкин назвал его «первым из современных французских писателей, учителем всего пишущего поколения». В отличие от многих своих соотечественников Шатобриан не порвал с религией. В своем знаменитом трактате **«Гений христианства» (1802)** он доказывает, какую огромную роль сыграли духовные ориентиры человечества — евангельские заповеди в развитии творческой мысли и искусства. Драматизм жизни писатель видит не в социальных противоречиях, а в изначально присущей бытию борьбе добра и зла, духа и плоти. С именем Шатобриана связано рождение романа, представляющего собой монолог героя. В нем главное внимание уделено «событиям» внутренней жизни персонажа, от имени которого ведется повествование. В подобный исповедальный роман Шатобриан не мог не внести много личного, и современники порой безошибочно угадывали за литературными образами реальных людей (они называли такое сочинение «роман с ключом»). Наибольшую известность Шатобриану принесли повести **«Атала» (1801)** и **«Рене» (1802)**, которые он сначала замыслил как главы эпоса о жизни американских индейцев, но затем использовал как

Французский романтизм открыл дорогу в большую литературу писателям-женщинам. Первенство на этом поприще по праву принадлежит **Жермене де Сталь (1767—1816)**. Эту женщину, как сказал А.С. Пушкин, «удостоил Наполеон — гонения, монархи — доверенности, Байрон — своей дружбы, Европа — своего уважения». Публицист по дарованию, Сталь выступила в защиту прав и свобод женщин, обвиняя общество в лицемерной морали. Ее романами «Дельфина» (1802) и «Коринна, или Италия» (1807) в свое время зачитывалась женская половина российского

Большую роль в культуре XIX в. сыграла **Аврора Дюдеван (1804—1876)**, известная всему миру под псевдонимом Жорж Санд. С самых первых своих романов она повела решительный разговор об эмансипации женщин. В лучших книгах (а всего Жорж Санд принадлежат свыше 100 произведений) писательница отразила идейные искания эпохи и идеалы свободной личности («Странствующий подмастерье», «Орас», «Консуэло» и др.) В числе больших

Встает ли день, ночные ль сходят тени, —
И мрак и свет противны мне...
Моя судьба не знает изменений —
И горечь вечная в душевной глубине!
Но долго ль страннику томиться в заточенье?
Когда на лучший мир покину дольний прах
Тот мир, где нет сирот, где вере исполненье;
Где солнце истины в нетленных небесах?..
Тогда, быть может, прояснится
Надежд таинственных спасительный предмет,
К чему душа и здесь еще стремится
И токмо там, в отчизне, обоймет...

(Перевод Ф. Тютчева)

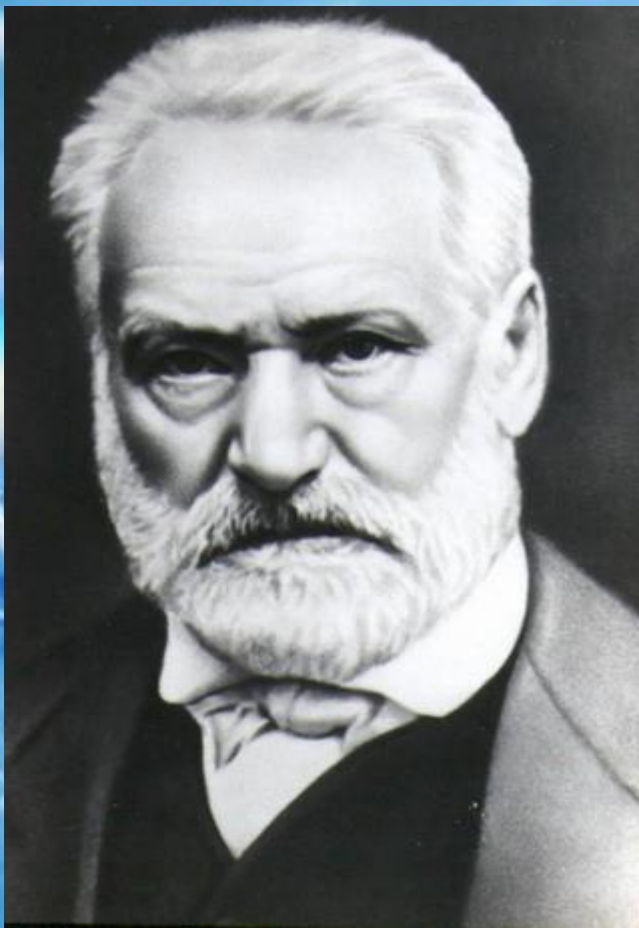
Просветительская литература Франции XVIII в. с ее философской «разумностью» и назидательностью почти совсем заглушила поэтическую музу. Возрождение французской поэзии связано с творчеством поэта-романтика **Альфонса де Ламартина (1790— 1869)**. Когда-то язвительный критик В.Г. Белинский упрекнул Ламартина в «сладкозвучности» и в том, что его лирика соткана «из вздохов, охов, облаков туманов, паров, теней и призраков». По-видимому, неприязненная суровость этих слов вызвана не столько лирическим слогом поэта, сколько христианской мистикой, духом которой пронизано все творчество. Перо Ламартина воспевало мимолетно-хрупкое земное счастье, напоминало о бренности и тщете быстротечной жизни.

Александр Дюма

В кругу французских романтиков **Александр Дюма (1803 — 1870)** — колоритная, необыкновенная фигура. Долгое время ему отказывали в «серьезности» и упрекали в том, что сегодня называется «идти на поводу у публики». Однако романы Дюма имели феноменальный успех у современников. Потомки же часто «изучают» историю Франции по его книгам.

Лучшие сочинения писателя относятся к 1840-м гг.: «Три мушкетера», «Двадцать лет спустя», «Королева Марго», «Граф Монте-Кристо». В текстах этих произведений прослеживается влияние и бульварной мелодрамы, и романа-фельетона с его преувеличенными страстями и лихо закрученной интригой. Дюма разыскивал в старинных мемуарах и документах яркие, порой анекдотичные случаи и переиначивал их, давая волю своей искрометной фантазии, воспевая энергию, отвагу, чувство долга и благородства. Прихоти правителей, придворные интриги, любовные страсти — все это предстает на страницах его романов в живом, очищенном от «пыли времен» виде. Герои его бессмертных творений всегда сражаются на стороне обиженных и слабых против зла и насилия.

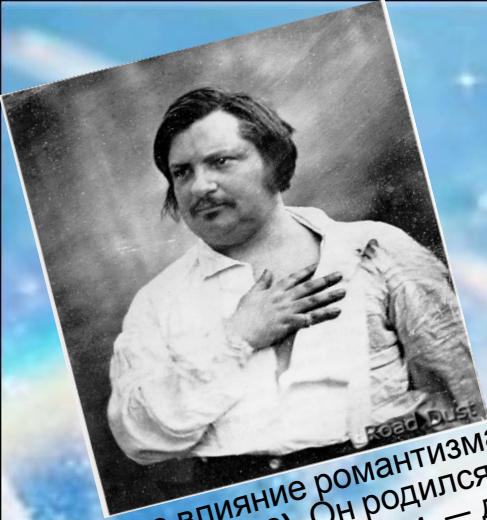

Виктор Гюго

Поэт, драматург, писатель **Виктор Гюго (1802—1885)** имеет мало соперников во французской романтической прозе. Его жизненный и творческий путь длился долго, почти весь XIX в. Сочинения Гюго отличаются редким художественным единством. Во всем, что выходило из-под его пера, чувствуется мощная индивидуальность, слышится взволнованный голос автора, исполненного страстного желания защитить добро и справедливость. Как признается он сам:
Я был непримирим во дни лихих годин,
На многих деспотов я шел войной один...

Жизнь представляется Гюго ареной борьбы добра и зла, и свой удел писатель видит в том, чтобы передать в художественной форме вопиющие противоречия прекрасного и безобразного, счастья и страданий. Взор Гюго обращен к крушению цивилизаций, к кровавой борьбе народов против тирании. Эти катастрофы истории сродни тем пугающим безднам, которые открывает писатель в душах людских. Но он верит в добрые начала жизни и твердо ведет своих героев «от мрака к свету». Так, в романе **«Собор Парижской богоматери»** Гюго показывает нескончаемые человеческие страдания, обнажает перед читателем омерзительное лицо пороков и преступлений. И тут же возносит своих персонажей к вершинам возвышенных чувств, к подлинной красоте и величию души.

После прихода Наполеона III к власти убежденный противник монархии Гюго вынужден был покинуть Францию. Десять лет он провел на островах Атлантического океана. В изгнании были написаны такие шедевры, как **«Отверженные»** (1862), **«Труженики моря»** (1866), **«Человек, который смеется»** (1869). В романе «Отверженные» Гюго вложил в уста героя баррикадных боев, обреченного на смерть, слова,

Оноре де Бальзак

Большое влияние романтизма испытал могучий талант писателя-реалиста **Оноре де Бальзака** (1799—1850). Он родился в простой семье, и дворянская частица «де», самовольно присвоенная писателем в юности, — дань мечтаниям о дворянском титуле и гербе, характерным для молодых парижских честолюбцев. Отец Бальзака не одобрил решения сына стать писателем и лишил его всякой материальной поддержки. Бальзак жаждал богатства, с которым столкнулся начинающий литератор, преследовало его всю жизнь. Бальзак оканчивался крахом (например, разработка заброшенных но все его деловые начинания оканчивались крахом), оставался единственным выходом — каторжный литературный труд, который едва позволял сводить концы с концами. В письме от 15 февраля 1845 г. писатель признался: «Работать ... это значит вставать всегда в полночь, писать до 8 утра, позавтракать за пятнадцать минут и снова работать до пяти, пообедать, лечь спать и назавтра все сначала». Преследуемый кредиторами, ростовщиками, издателями, он месяцами не выходил из дома, работая с лихорадочной быстротой и сверхчеловеческим напряжением. Переутомление расстроило некогда могучее здоровье Бальзака и привело его к ранней смерти.

Эпопея **«Человеческая комедия»** — блистательный результат трудов писателя, итог всей его жизни. Из задуманных 150 произведений Бальзак успел написать 98 романов и новелл, где нарисовал грандиозную по широте охвата картину жизни французского общества. «Человеческая комедия» (названа по аналогии с «Божественной комедией» Данте) — это необъятный мир, населенный тысячами персонажей, как выдуманных автором, так и исторически реальных.

Невидимый «главный герой» «Человеческой комедии» — деньги, та могучая сила, что подчиняет себе политику, семью, мораль, искусство, даже любовь. От сочинения к сочинению Бальзак анализирует проблемы общества, поклоняющегося золотому тельцу, обнажает его неприглядное нутро, скрываемое за благопристойным, но фальшивым фасадом. Он не отворачивается от жизни, как это делали многие романтики, а пытается понять ее и принять такой, какая она есть. Неслучайно писатель называл себя «доктором социальных наук». Романы «Человеческой комедии» объединяет не только эпоха, все они в равной степени интересны автору своей неповторимой личностью. Степенных, все они в равной степени интересны автору своей неповторимой личностью. «Утраченные иллюзии», новелла «Сеневая кожа», «Евгения Гранде», «Отец Горио», «Утраченные иллюзии», новелла «Воскресшие творческие воображения гения» — воссозданные творческим воображением гения эпохи и не утратили своей остроты в наши дни.